

Я вновь была в глубокой агонии.

Я думаю, что первоначальный сюжет стал действительно запутанным.

Так что же мне теперь делать?

Даже во время колебаний гнев Аселла только усиливался.

Его мана душила меня.

Что бы я ни говорила, он не был готов отступить.

Аселл подошёл ко мне ближе.

Я подняла руки в воздух, как бы блокируя его.

Если ситуация повернулась таким образом, то больше не было причин скрывать от него эту тайну.

Браслет, который он мне подарил, сиял на моём запястье.

— Убери его.

Аселл поднял брови в ответ на мои слова.

— Нет.

Он вновь отказал. Я вздохнула, как будто ничего не могла с собой поделать.

— Если ты снимешь браслет, я открою тебе один из моих секретов.

Сомнение наполнило глаза Аселла.

Я повторила ему ещё раз:

— Ну же, я всё равно не смогу убежать от тебя.

Аселл быстро взглянул на моё запястье с браслетом, затем накрыл браслет своей рукой.

Браслет растворился в воздухе, как споры одуванчика.

Мана, которая давила на меня, была поглощена в одно мгновение.

Я подняла голову только после того, как проверила своё запястье.

Взгляд Аселла был направлен прямо на меня.

Ничего, если я заговорю?

Я не знаю, как ходить вокруг да около.

Поразмыслив, я открыла рот:

— Ты знаешь, Аселл...

— Что?

Он усмехнулся, как бы говоря мне продолжать.

Я продолжала говорить спокойно, как будто не обращая внимания на своё тело.

— На самом деле, я не больна. Если я приближаюсь к мане, моё здоровье ухудшается... это неизлечимая болезнь.

Как только я закончила, настороженность в его глазах медленно сменилась удивлением.

Слабый вопрос слетел с губ Аселла.

— ...Что?

Неужели в это трудно поверить? – Аврил.

Я понимаю. Это неизлечимая болезнь, которая появилась ни с того ни с сего. Даже если бы я не читала оригинальное содержание, я бы в это не поверила.

Я старалась быть как можно более спокойной и подробно объяснила:

— Существует болезнь, называемая резистентностью к мане. Она ещё не известна миру, но это

болезнь, при которой заражённый человек не может принимать ману.

— Так что быть с тобой не пойдёт тебе на пользу, – сказал мне Ислет.

Я слабо улыбнулась. Взгляд Аселла остановился на уголке моих губ.

Это потому, что я неловко улыбаюсь?

Как раз перед тем, как я спросила, почему он так на меня посмотрел, Аселл открыл рот.

— ...так ты падала в обморок раньше? Из-за меня? Когда я вернулся в особняк после победы над морским чудовищем.

Ох, может быть, это когда Аселл говорил о детях.

Я молча кивнула.

Глаза Аселла медленно теряли свою жизненную силу.

Он отступил от меня на шаг и снова спросил дрожащим голосом:

— ...Даже когда ты разговаривала со мной через окно?

— Да.

— Тогда браслет, который я тебе подарил, для тебя смертелен, верно?

Аселл был в ярости. Его челюсти сжались, а мышцы заметно задрожали, как будто что-то кусало его изнутри.

Из него вырвалась серия ругательств.

Именно тогда я поняла, что Аселл винил себя.

— Подожди, Аселл. Это не твоя вина.

— Почему это не моя вина?

— Потому что я не говорила об этом.

— Почему ты не говорила об этом?

Почему?..

Потому что я собиралась уехать до того, как он узнает о моей болезни.

Но я не могла быть честной во всём этом.

Я хотела придумать правдоподобное оправдание, но не смогла.

Пока я размышлял, Аселл холодно усмехнулся.

— Потому что ты мне не доверяешь? Или я всё ещё кажусь тебе ребёнком?

— Аселл, всё не так.

— Не пытайся успокоить меня, Аврил.

Я закрыла рот, услышав этот холодный голос.

Воцарилась тишина. В наступившей тишине было слышно только очень громкое дыхание Аселла.

Он не сводил с меня глаз, тяжело дыша, возможно, сдерживая слёзы.

Это был горький взгляд, как будто он попал в ловушку под дождём.

Хотя я и хотела избежать его мрачного взгляда, но я не могла отвести глаз от Аселла.

Именно тогда его золотистый глаз приобрёл более яркий оттенок, а белки налились кровью.

Он был странным. Всё моё тело дрожало, как будто я что-то подавляла.

Его одно колено внезапно согнулось, как будто грудная клетка раздулась и потеряла силу.

— Аселл!

Но ему удалось сохранить равновесие и восстановить концентрацию.

Его лоб был мокрым от холодного пота.

Я широко открыла глаза, увидев, как ему больно.

— ...Аселл? Что случилось?

Болезненно искажённая улыбка появилась на губах Аселла.

— А сейчас?

— Что ты имеешь в виду?

— Разве твоё тело не чувствует себя менее больным?

Затем я почувствовала перемену в своём теле.

— Ха-а...

Окружающий воздух был беспрецедентно чистым и легким.

Конечно, не только живот не раздулся, но и всё тело восстановилось.

Но восхищение было недолгим.

Я повернула голову к Аселлу, который выглядел в агонии, как будто до предела задерживал дыхание.

— Аселл, прекрати.

— ...НЕТ.

— Это ничего не меняет.

Затем я быстро нашла причину этого изменения.

Аселл запечатывал ману до предела.

Но он уже изо всех сил пытался запечатать переполняющую его ману.

Не было никакой необходимости настаивать дальше.

В конце концов, у меня была хорошая жизнь до этого.

Этого было достаточно.

Когда я попыталась остановить его, я вдруг услышала бормотание, которое звучало так, будто он разговаривал со мной.

— Твои щёки начинают краснеть.

<http://tl.rulate.ru/book/54187/2223583>